

ISSN 2782-3598 (Online), ISSN 2782-358X (Print)

Духовная музыка

Научная статья

УДК 783

DOI: 10.56620/2782-3598.2022.3.059-069

К онтологии православного искусства

Галина Васильевна Алексеева

*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия,
alexglas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6733-9429>*

Аннотация. Искусство Православной церкви передаёт особое мышление верующих людей, не вписывающееся в стандартные представления. Это мышление характеризуется глубоким проникновением во все ипостаси творчества: в иконопись, церковное пение, храмовое действо. Исследователи давно обращали на это внимание. Вместе с тем только сегодня, с тщательным изучением трудов Иоанна Дамаскина и Отцов Церкви, приоткрывается завеса тайны. Становится понятной цельность этого мышления, которая достигается только в синтезе составляющих обряда и его художественных средств. Онтология православного искусства в статье раскрывается через подходы к анализу работ Иоанна Дамаскина и примеры реализации синтеза искусств в иконописи и близких к содержанию иконы песнопениях. Труды отца Павла Флоренского, Юрия Лотмана, Алексея Лидова, Сергея Аверинцева, Николая Михальцова стали толчком для внимательного прочтения установок Иоанна Дамаскина о таком понятии, как перихорисис, которое важно трактовать не только в христологическом ключе, но и как важнейшее онтологическое основание всего творческого наследия, сопровождающего богослужение в храме. Синтез цветового решения иконного образа, цветовой модели текста, сопровождающего песнопения, конструкции мелодических формул в соответствии с точками-метатекстами песнопения – всё вместе создаёт уникальный комплекс художественных средств православного искусства.

Ключевые слова: онтология искусства православия, иконопись, цветопередача текста стихир, конструкция мелодических формул

Для цитирования: Алексеева Г. В. К онтологии православного искусства // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 3. С. 59–69.

DOI: 10.56620/2782-3598.2022.3.059-069

Sacred Music

Original article

Towards the Ontology of Orthodox Christian Art

Galina V. Alekseeva

*Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia,
alexglas@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6733-9429>*

Abstract. The art of the Orthodox Christian Church conveys the special thinking intrinsic to believers, which does not fit into standard ideas. This type of thinking is characterized by a deep penetration into all aspects of artistry: icon painting, church singing and church action. Researchers have been paying attention to this for a long time. At the same time, only in the present day with the careful study of the works of St. John of Damascus and the Church Fathers, the veil of secrecy has been lifted. The integrality of this thinking becomes clear, and it is achieved solely in the synthesis of the constituent parts of the rite and its artistic means. The ontology of Orthodox Christian art is revealed in the article by means of approaches to the analysis of the works of St. John of Damascus and examples of the implementation of the synthesis of arts in icon painting and church chants which are close to the content of the icon. The works of Father Pavel Florensky, Yuri Lotman, Alexei Lidov, Sergei Averintsev and Nikolai Mikhaltsov have become the impetus for careful reading of St. John of Damascus' guidelines on such a concept as perichorisis, which, as it becomes clear, is important for the interpretation not only in the Christological key, but also as the most important ontological basis of the entire artistic heritage that accompanies worship in church. The synthesis of the color scheme of the icon image, the color model of the text of the accompanying chant, the construction of melodic formulas in accordance with the metatext points of the chant – altogether this creates a unique complex of artistic means of Orthodox Christian art.

Keywords: ontology of Orthodox Christian art, iconography, color reproduction of the stichera text, construction of melodic formulas

For citation: Alekseeva G. V. Towards the Ontology of Orthodox Christian Art. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2022. No. 3, pp. 59–69. (In Russ.)

DOI: 10.56620/2782-3598.2022.3.059-069

Многочисленные исследования последних лет раскрывают ту или иную составляющую православной художественной традиции, бытующей в храме: то певческую составляющую, то иконописную, то особенности действия к тому или иному церковному празднику. Богословское содержание иконы выявляли И. Языкова, В. Лосский, Л. Успенский, Т. Ерёмин. О влиянии исихазма на иконопись писали Л. Успен-

ский и Г. Колпакова, а Б. Успенский анализировал семиотику икон. Рассматривали содержание иконы через богослужебный текст И. Шалина и Л. Щенникова, Л. Евсеева и др.

Основы изучения иконостаса были заложены таким исследователями, как архиепископ Димитрий (Сперовский), В. Лазарев, Н. Троицкий. В частности, Н. Троицкий писал о символике иконостаса. Отец Павел Флоренский в работе

«Иконостас» осмыслял богословское содержание алтарной преграды, а в статье «Храмовое действо как синтез искусств» утверждал, что смысл и содержание иконы раскрывается в пространстве храма, и именно храм, а не музей является добавляющим для неё местом.

Вышеперечисленные авторы не изучали икону (иконостас) в храмовом пространстве во время литургического действия в годовом цикле служб. Значительный объём исследований посвящён вопросам икон как реликвий, чудотворным их свойствам, их роли в обрядовых крестных ходах. Есть работы, посвящённые лексическим формам именованию Богородицы.

Существуют труды, осваивающие философские основания концепции византийского образа. Так, ряд конференций в Санкт-Петербурге проходит под знаком онтологии, и одна из них была посвящена онтологии искусства [1], имеются публикации, в философском ключе осваивающие синтез искусств древнего храма [2].

Если обратиться к конкретике образов православия, – работы Николая Петровича Лихачёва и его коллекция икон с текстами песнопений создают предпосылки для изучения взаимосвязи иконографии и гимнографии. Но, безусловно, наиболее важные исследования, освещающие систему храмового мышления, созданы Алексеем Михайловичем Лидовым. Они идут по пути разъяснения храмового искусства как иеротопии, как сакрального единства всех составляющих. Этот подход был инициирован ещё отцом Павлом Флоренским, князем Е. Трубецким в начале XX века. «Протосмыслы» православного искусства в синтезе музыкальных и художественных явлений рассматривает Н. Серёгина¹.

Вместе с тем в этой области остаются лакуны, неконкретизированные и неизученные. Автор данной статьи считает важным вернуться к этому вопросу и предложить подходы к осмыслению онтологии православного искусства во всех его составляющих.

Ю. Лотман в работе «Внутри мыслящих миров» писал: «Риторический характер иконы проявляется в частности в том, что роль первого члена метафоры может выполнить не всякое изображение, а лишь такое, которое выполнено в соответствии с утверждённым живописным каноном, закрепившим риторику композиции, цветовой гаммы и других художественных решений. Более того, поскольку икона представляется метафорой, возникающей на столкновении двух разнонаправленных энергий: энергии божественного Логоса, который стремится высказать себя людям... и энергии человека, который возносится в поисках высшего знания, – она представляет часть ритуально-риторического контекста, который охватывает не только процесс создания иконописцем иконы, но и весь духовный строй его жизни, подразумевает строгую, праведную жизнь, молитвы, пост и духовное вознесение»². И действительно, появляются исследования с идеей синтеза искусств в храме на новом уровне. Так, диссертация кандидата культурологии на тему «Иконозначимость православной духовной музыки в контексте отечественной культуры конца XX–XXI века» была защищена в 2021 году Н. Двининой-Мирошниченко³.

Исследователи вслед за Робертом Тафтом признают, что история литургических текстов ведёт своё начало из Греции, Каппадокии, Понта. Однако ещё Сергей Аверинцев сожалел о том,

что собственно тонкости ранних текстов патристики – малоизученный аспект византистики. И такая ситуация продолжает сохраняться и сегодня. Не случайно в наши дни Венский университет реализует проект нового перевода трудов Отцов Церкви. Как указывает сайт ассоциации византистов, – для «выявления заложенных в их трудах принципов канона»⁴.

И потому важно разобраться, что сегодня известно из установок литургики Отцов Церкви, что можно понять о сути визуальных образов и их символических смыслов. В частности, С. Аванесов пишет: «Визуальная теология есть прежде всего и по преимуществу визуальная семиотика, опирающаяся на библейскую “опсодицею” и привлекающая материалы многих смежных дисциплин: эстетики, искусствознания, теории архитектуры, литургического богословия, экзегетики, аскетики, риторики, сакраментологии» [3, с. 16].

В связи с этим вспоминаются слова Иоанна Дамаскина о восприятии человеком Ипостаси Бога Слова как «*о нераздельном и неслиянном соединении и воипостазировании*»⁵. По мысли Иоанна Дамаскина, мы поклоняемся «багрянице тела», а не самому телу. Этот аргумент связан с идеей обмена энергиями: «И это – образ взаимного общения, когда каждое из двух естеств то, что ему свойственно, предлагает в обмен другому по причине тождества Ипостаси и проникновения их одного в другое»⁶. Как пишет Михальцов, «по сути этот аргумент прп. Иоанн Дамаскин основывает на учении о взаимообмене свойств (греч. *τροῦπος τῆς ἀντηδοῦσεως*), взаимопроникновении (греч. *Περὶχωρήσεως*) естеств, один из пунктов которого гласит, что человеческая природа во Христе

приобщается божественной энергии» [4, с. 83]. Согласно лексикону греческой патристики Лампе 1961 года (с. 1077–1078), *περιχώρισις* – это «круговое движение, повторение, взаимное общение, взаимопроникновение»⁷.

Иными словами, материальное воплощение образов христианства в красках, формах, звуках даёт человеку возможность поклоняться не «твари», а Создателю. Обожение, Боговоплощение как соединение человеческой и божественной природы в образе Христа, Богородицы и является христологическим основанием иконопочитания и псалмопения. Тем самым Иоанн Дамаскин одновременную презентацию образов христианства в иконах и пении рассматривает как важнейшее основание для сопричащения людей к Богу. При этом христологическое обоснование образов христианства, несомненно, будет иметь значение и для понимания художественной цельности образа, единства художественных средств, которые призваны поддержать онтологию образности.

Продемонстрируем особенности синергии художественных средств гимнографии и иконографии на материале догматика 5 гласа «Храм и Дверь еси» и иконы «Непроходимая Дверь», которая находилась в собрании И. Остроухова⁸ (ил. 1).

По мнению П. Муратова, она написана на текст тропаря вечерних молитв «Милосердия двери отверзи нам»⁹; В. Антонова и Н. Мнева связывают её со словами икоса 4-го Акафиста Богоматери: «Радуйся, райских дверей отверзение»¹⁰. Помимо хайретизмов молитв, образ Богородицы как Двери присущ почти всем догматикам Октоиха и особенно явно согласуется с текстом Догматика на стиховне 5 гласа (таблица 1).

Ил. 1. Икона «Богоматерь Дверь Небесная».
Конец XVI века, Псков [?]. Дерево, темпера, серебро;
тиснение, золочение. 32×22 (оклад).
Государственная Третьяковская галерея, Москва, Россия

Il. 1. Icon *Theotokos, the Heaven Door*.
Late 16th century, Pskov [?]. Wood, tempera, silver;
printing, gilding. 32×22 cm (riza).
State Tretyakov Gallery, Moscow, Russia

Таблица 1. Цветовосприятие текста Догматика «Храм и Дверь еси»

Table 1. Color Perception of the Text of the Dogmatikon *This is the Church and the Door*

Храм и Дверь еси, / палата и престол Царев, / Дево Всечестная,	/ Ею же Избавитель мой, Христос Господь, / во тьме спящим явился, / Солнце сый правды, просветити хотя, / яже созда по образу Своему рукою Своею.	/ Тем же, Всепетая/, яко Матерне дерзновение к Нему стяжавшая, / непрестанно моли, спастися душам нашим.
---	---	--

Таблица 2. Цветовосприятие текста Догматика «Храм и Дверь еси» (на греческом языке)

Table 2. Color Perception of the Text of the Dogmatikon *Church and Door* (in Greek)

Ναὸς καὶ πύλη ὑπάρχεις, παλάτιον καὶ θρόνος τοῦ Βασιλέως, Παρθένε πάνσεμνε,	δι' ἧς ὁ λυτρωτῆς μου Χριστὸς ὁ Κύριος, τοῖς ἐν σκότει καθεύδουσιν ἐπέφανεν, Ἦλιος ὑπάρχων δικαιοσύνης, φωτίσαι θέλων οὖς ἔπλασε, κατ' εἰκόνα ἰδίαν χειρὶ τῇ ἑαυτοῦ.	Διὸ Πανύμνητε, ὡς μητρικὴν παρρησίαν πρὸς αὐτὸν κεκτημένη, ἀδιαλείπτως πρέσβευε, σωθῆναι τὰς ψυχὰς ἡμῶν.
--	---	--

Догматик на греческом языке был прототипом, все смыслы текста сохранены и потому можно уверенно говорить о едином цветовосприятии текста, которое приводит и к тому же характеру цветопередачи смысла текста в иконе (таблица 2).

Текст, как показано и в предыдущих аналитических этюдах автора статьи [5; 6], реализует цветовую симметрию, передающую анагогическое стремление молящихся к высшей духовности. В представленной выше типовой храмовой иконе в центре композиции Богородица Оранта стоит на амвоне перед Царскими дверями. Высокие ступени жёлтыми и коричневыми полосами ведут к подножию амвона. По сторонам Богородицы – два узких, тёмных входа

с крестом в навершии. За Богородицу есть ещё три навершия с крестами. Как было принято в иконописи, показаны архитектурные элементы трёхглавого храма, тёмные входы – часть архитектуры. Над Богородицей в круге – Христос Эммануил. Врата раскрыты во мрак небес над храмом, где звезда сверкает над крестом главного купола. «Перед вратами – молитвенно обращённые к небесным образам князь со свитой и святитель с клиром. Фон средника и узкие края иконы украшены серебряной золочёной басмой со стилизованным орнаментом, образованным из мотивов трилистника, спирали и пальметты»¹¹.

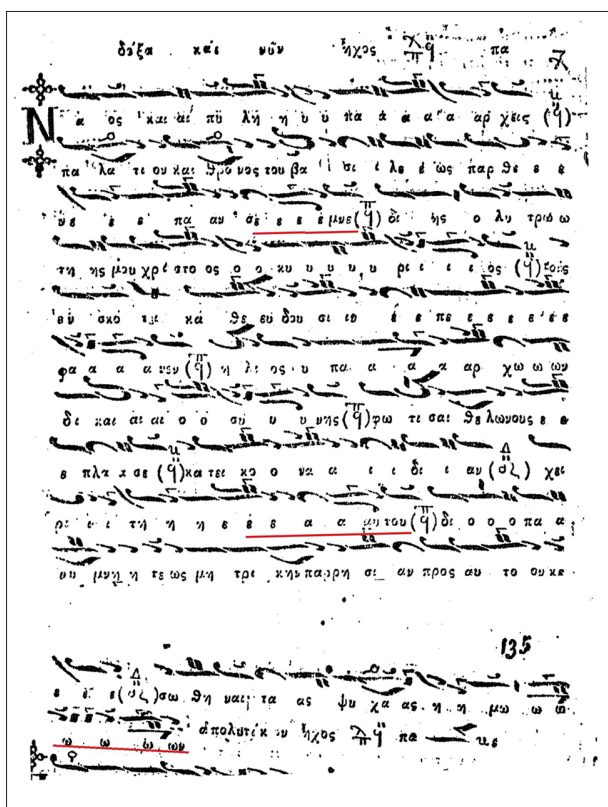
В более позднее время появились и иные более разработанные изводы этой иконы (ил. 2)¹².

Ил. 2. Икона «Непроходимая Дверь».
 Вторая половина XVII века.
 Государственный Русский Музей, Санкт-Петербург, Россия
 Il. 2. Icon *The Impassable Door*
 Second Half of the 17th Century.
 State Russian Museum, St. Petersburg, Russia

Представленная на ил. 2 икона имеет больше уровней. Вверху на облаке восседает седовласый Бог Отец. Его уста выпускают дыхание, которое показано зрителям в виде белокрылого голубя. Это дыхание есть Дух Святой, спускающийся на Деву Марию. Богородица – не только Оранта, но также Знамение с младенцем Христом на груди, – «стоит на среднем ярусе в полный рост, её руки вознесены в пламенной мольбе. Под ногами расположено возвышение, незримо указующее на то, что Мария по своим духовным и душевным качествам выше мирских людей. Вокруг Богоматери стоят праведники, святые, их лики обращены к Ней, а руки распростёрты в молитвенных жестах». На нижнем ярусе в белых пеленах на чёрном фоне «показаны люди, находящиеся за гранью земного бытия. Они возносят свои мольбы Богородительнице, дабы Она родила Спасителя Мира, который выведет мёртвых из ада и введёт мир в райские обители»¹³. Архитектура храма показана многослойно. Цветовая герменевтика здесь имеет традиционное решение.

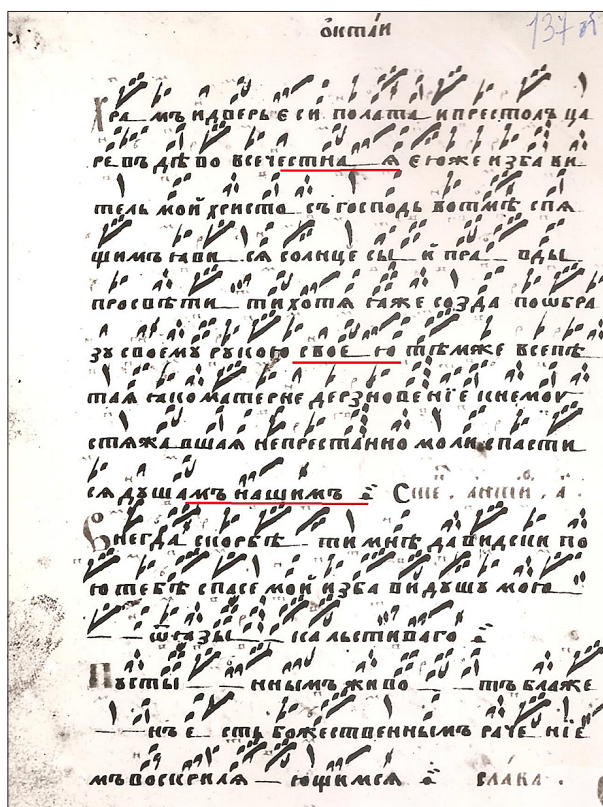
В певческих рукописях поздневизантийской нотации, в русских певческих Октоихах трипостасная природа Христа через икону сопровождается трёхчастной структурой песнопения и повтором интонационных формул, своих в каждой традиции в окончании каждой из частей (ил. 3 и 4).

Ил. 3. «Анастасиматарий» Петра Эфесского, 1820, л. 134–135¹⁴

Il. 3. *Anastasimatarion* of Peter of Ephesus, 1820, sheet 134–135

В византийской традиции это очевидная килица, известная по всем исследованиям как характерная для окончаний песнопений (в иллюстрациях подчёркнуто красным). В русской традиции формула называется по-разному в зависимости от методологического подхода. Согласно теории А. Кручининой, это долина; по некоторым разработкам В. Металлова – это та же кулиза, созвучная с византийской килицей и, несомненно, характеризующая функцию завершения. Анализ мелодических структур богородичных песнопений даёт всегда один результат: в них декларируется трёхчастность проповеди, трипостасность Христа, сына Богородицы. Как пишет А. Кручинина, «повышенная

Ил. 4. Ирмологий, Октоих. Рукопись пометная и призначная. Истинноречие. Последняя четверть XVII века¹⁵.

Музейное собрание Российской государственной библиотеки

Il. 4. *Irmology, Oktoich*. Musical Manuscript Pometny and Priznachny. Istinnorechiye. Last Quarter of the 17th Century. Museum Collection of the Russian State Library

ритмизованность, рифмоидность музыкального текста на уровне записи обусловлены художественными качествами поэтического оригинала, однако рифмы напева и текста не тождественны, у каждого текста своя “кристаллическая решётка”, а наложение их создаёт особое художественное пространство песнопения»¹⁶. Очевиден характер применения этих формул как метатекстов конструкции песнопения.

Согласно современным подходам авторов, изучающих синестетичность

музыкально-художественного сознания¹⁷, а также не только традиции христианской иконописи, но и глубинный смысл обращения к метафизическому опыту в современном беспредметном искусстве, – синергетически-герменевтический ракурс позволяет иначе подойти к онтологии христианской образности, где всё существует в синтезе: цветовые решения символики иконного образа согласуются с герменевтической структу-

рой текста; поэтика и структура текста ритмизуется мелодическими окончаниями разделов. Всё вместе служит одной задаче: донесению догматических основ вероучения через синергию художественных средств, принимающих участие в храмовом действе. При этом всякий раз мы видим силу канона и индивидуальность конкретных мастеров. В этом и состоит онтология художественного образа православного искусства.

Примечания

¹ Серёгина Н. С. Интонация как ценность: протосмыслы. Древняя Русь. СПб.: Галарт+, 2017. 398 с.

² Лотман Ю. М. Семиосфера: Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки. СПб.: Искусство-СПБ, 2004. С. 183–184.

³ Двинина-Мирошниченко Н. Е. Иконозначимость православной духовной музыки в контексте отечественной культуры конца XX–XXI века: дис. ... канд. культурологии. М., 2021. 193 с.

⁴ New Project: The Making of the Byzantine Ascetical Canon: Monastic Networks, Literacy and Religious Authority in Palestine and Sinai (7th–11th Centuries). URL: <https://cordis.europa.eu/project/id/841476> (дата обращения: 20.09.2022).

⁵ Козлов М. Учение св. Иоанна Дамаскина о Пресвятой Богородице по его словам на Богородичные праздники // Святоотеческое наследие. Т. 3: Творения преподобного Иоанна Дамаскина: Христологические и полемические трактаты. Слова на богородичные праздники / пер. и коммент. свящ. Максима Козлова, Д. Е. Афиногенова. М.: Мартис, 1993. С. 228–248.

⁶ Иоанн Дамаскин (преподобный). Точное изложение православной веры. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2003. С. 93.

⁷ A Patristic Greek Lexicon. G. W. H. Lampe. Oxford: At the Clarendon Press, 1961, [1650 p.] pp. 1077–1078.

⁸ Государственная Третьяковская галерея. Инв. № 12033.

⁹ Муратов П. П. Древнерусская иконопись в собрании И. С. Остроухова. М.: К. Ф. Некрасов, 1914. С. 23.

¹⁰ Антонова В. И., Мнева Н. Е. Государственная Третьяковская галерея: Каталог древнерусской живописи XI – начала XVIII вв.: Опыт историко-художественной классификации: в 2 т. М.: Искусство, 1963. Т. 2. № 677.

¹¹ Христианство в искусстве.

См. URL: https://www.icon-art.info/masterpiece.php?mst_id=6269 (дата обращения 20.09.2022).

¹² Представляемая на ил. 2 икона – из Благовещенского собора города Сольвычегодска. С 1847 по 1870 год она находилась в собрании С. Г. Строганова, а с 1870 года – в Музее Общества поощрения художников в Санкт-Петербурге. Подробнее см.

URL: <https://poleznosti.mirtesen.ru/blog/43645902119/REDKAYA-IKONA-PRESVYATOY-BOGORODITSYI-NEPROHODIMYIE-VRATA-ILI-NE> (дата обращения 20.09.2022).

¹³ См.: Православный информационный портал «Вера».

URL: <http://molitva-info.ru/ikony/ikona-bogoroditsy-neprohodimaya-dver.html> (дата обращения: 20.09.2022).

¹⁴ ΝΕΟΝ ΑΝΑΣΤΑΣΙΜΑΤΑΡΙΟΝ ΜΕΤΑΦΡΑΣΘΕΝ ΚΑΤΑ ΤΗΝ ΝΕΟΦΑΝΗ ΜΕΘΟΔΟΝ ΤΗΣ ΜΟΥΣΙΚΗΣ. Εν τῷ τε Βυκωρεσις νεοσυζατῶ Τυπογραφείῳ. 1820, 270 σ.

¹⁵ Фрагмент певческой книги Октоих // Российская государственная библиотека. Музейное собрание. Ф. 178. № 8574 (3511). Л. 137, оборот.

¹⁶ Кручинина А. Н. «Риторская премудрость» древнерусского роспева: о музыкально-поэтических приёмах в стихире «Днесь Владыка твари» // Греко-русские певческие параллели. К 100-летию афонской экспедиции С. В. Смоленского / Сост. и науч. ред. А. Н. Кручинина, Н. В. Рамазанова. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2008. С. 299.

¹⁷ Коляденко Н. П. Синестетичность музыкально-художественного сознания (на материале искусства XX века). Новосибирск: Новосибирская гос. консерватория им. М. И. Глинки, 2005. 392 с.

Список источников

1. Колычев П. М., Паткуль А. Б., Хахалова А. А. Онтология и искусство: современные тенденции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2021. Т. 25, № 4. С. 720–728. DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-4-720-728

2. Страхова И. А. Вербина О. В., Гламазда С. Н. Литургические виды искусства в православии, католицизме и протестантизме (культурно-исторический анализ) // Общество: философия, история, культура. 2018. № 1. С. 153–157. DOI: 10.24158/fik.2018.1.32

3. Аванесов С. С. О визуальной теологии // Визуальная теология. 2019. № 1. С. 13–43. DOI: 10.34680/vistheo-2019-1-13-43

4. Михальцов Н. Н. Христологическая аргументация прп. Иоанна Дамаскина в контексте философии иконопочитания // НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право. 2020. Т. 45, № 1. С. 81–87. DOI: 10.18413/2712-746X-2020-45-1-81-87

5. Алексеева Г. В. Неисчерпаемый ресурс храмового искусства // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2020. № 4. С. 59–67. DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.059-067

6. Алексеева Г. В. Образ Богоматери «Живоносный источник» в иконописи и певческой традиции: глубинная синергия средств выразительности // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2021. № 4. С. 16–24. DOI: 10.33779/2782-3598.2021.4.016-024

Информация об авторе:

Г. В. Алексеева – доктор искусствоведения, профессор Департамента искусств и дизайна Школы искусств и гуманитарных наук.

References

1. Kolychev P. M., Patkul A. B., Khakhalova A. A. Ontology and Art: Current Tendencies. *RUDN Journal of Philosophy*. 2021. Vol. 25, No. 4, pp. 720–728. (In Russ.) DOI: 10.22363/2313-2302-2021-25-4-720-728
2. Strakhova I. A., Verbina O. V., Glamazda S. N. Liturgical Arts in Orthodoxy, Catholicism, and Protestantism (Cultural and Historical Analysis). *Society: Philosophy, History, Culture*. 2018. No. 1, pp. 153–157. (In Russ.) DOI: 10.24158/fik.2018.1.32
3. Avanesov S. S. On Visual Theology. *Journal of Visual Theology*. 2019. No. 1, pp. 13–43. (In Russ.) DOI: 10.34680/vistheo-2019-1-13-43
4. Mikhaltsov N. N. Christological Argumentation of Venerable John of Damascus in the Context of Philosophy of Icon-Worship. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*. 2020. Vol. 45, No. 1, pp. 81–87. (In Russ.) DOI: 10.18413/2712-746X-2020-45-1-81-87
5. Alekseeva G. V. The Inexhaustible Resources of Church Art. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2020. No. 4, pp. 59–67. (In Russ.) DOI: 10.33779/2587-6341.2020.4.059-067
6. Alekseeva G. V. The Image of the Mother of God “Life-Giving Source” in the Icon Painting and Singing Tradition: a Profound Synergy of Expressive Means. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2021. No. 4, pp. 16–24. (In Russ.) DOI: 10.33779/2782-3598.2021.4.016-024

Information about the author:

Galina V. Alekseeva – Dr.Sci. (Arts), Professor at the Department of Art and Design of the School of Arts and Humanities.

Поступила в редакцию / Received: 23.09.2022

Одобрена после рецензирования / Revised: 27.09.2022

Принята к публикации / Accepted: 29.09.2022

